

Самые ценные и поучительные картины из повседневной жизни людей – в воспоминаниях современников. Поиском этих свидетельств и занимается редакция нашей газеты. Нередко неустанные искания приносят удивительные, очень интересные результаты. Читатель, верно, помнит захватывающее описание быта и нравов татарских деревень: Свербеевка, Черемешево, Пензятка начала 20 века, которое оставил потомкам К.Д. Надеев. «Путевку в жизнь» Каюму Джамалетдиновичу дала наша районная газета: кадровый военный, участник Великой Отечественной войны, директор типографии в городе Ногинске.

Его уже давно нет с нами, но ценность его откровений с годами становится выше - перед взором читателей всплывают подробные картины жизни тех лет.

МНЕ ЧАСТО СНИТСЯ ДЕРЕВНЯ

Наше село Татарская Свербейка в те времена было сравнительно невелико, всего дворов двести. Но уже в 30-е годы оно стало расширяться, выросла новая улица за счет расселившихся молодых семей. Раньше они оставались на старых дворах, пристроив себе хатенку у отцовского двора. Это очень стесняло, сгущало строения. Крыши домиков были соломенными, и часто случались пожары из-за неосторожности жителей, особенно детей, которые шалили со спичками. Но, как мне помнится, уже в 1927 году, мужу нашей родственницы не разрешили пристроиться к старому домику, и он первым построил дом за селом и стал первым жителем новой улицы, которую назвали в честь него Аксяняр (от его имени Аксян). Так и сейчас эту улицу называют, хотя она имеет официальное название, присвоенное при коллективизации. Эта улица за несколько лет разрослась. Там и наша старшая сестра с мужем, отделившись в 1932 году, построили приличный дом. За Аксяном потянулись многие молодые семьи — стоило только начать. Наши места не отличаются природными богатствами. Обыкновенный черный лес, поля с оврагами и небольшими лугами, ручейками. Но все-таки это моя малая родина. Мне часто снится деревня, бугорок, где мы катались на санках, на самодельных лыжах. Хочется побывать там, погулять, как в детстве. Разве можно забыть места, где ты бегал босоногим мальчишкой, пас гусей и теленка на лугу, ходил с ребятами купаться на речушку Пензятка, за ягодами, орехами, груздями в наш лес, где добывали лыко для лаптей. Моя бабушка была мастерицей этого дела. У нее очень хорошо выходило: срубит ветки липы, прорежет ножом во всю длину, и лыко с треском отрывалось от ствола. Она знала, когда лучше заготавливать лыко. Мы приносили домой уже свернутые в кружок липовые заготовки и зарывали их на несколько дней в навоз. Они там созревали, становились коричневыми и упругими, и уже можно было разрезать их вдоль для сплетения лаптей.

Так и довели
колхозы до ручки

Я не могу описывать нашу историю только в розовых красках. Были ошибки в экономике колхозов и совхозов. Их обирали до последних портков. Если бы после войны им дали возможность поддерживать своих колхозников, рабочих совхозов хотя бы на уровне среднего городского рабочего, то положение было бы совсем другое. Ведь если колхоз выполнял план сдачи сельскохозяйственной продукции, ему давали дополнительный

план. Выполнял дополнительный — давали еще задание. Так и довели колхозы до ручки. Получать на трудодни колхозникам уже было нечего. Люди старались устраиваться на работу в промышленности, строительстве, уходили по вербовке на Север, вплоть до Сахалина и Камчатки.

Наказание

кнутом

После Октябрьской революции и гражданской войны в селах не сразу установились советские порядки. Зачастую вопросы дисциплины решали наиболее состоятельные люди. Если кто-то провинился перед обществом — накажут кнутом. Мне хорошо запомнился один случай, хотя я был еще так мал, что и в школу не ходил. Селяне наказали двух молодых мужчин за кражу. Это были уже женатые парни, обоих звали одинаково — Исхак. Однажды ночью у одной старой женщины они украли овцу. Сразу же зарезали ее, сняли шкуру и начали разделывать. Сосед, услышав возню за плетнем, любопытствовал, почему в глубокую ночь люди не спят, и через щели в заборе увидел, как парни разделывали тушу овцы. Не придав этому факту никакого значения, сосед пошел спать. А днем узнал о том, что у старушки пропала овца. Сразу же всему селу стало известно, как Исхаки разделывали ночью овцу. Пришли с обыском и тут же нашли шкуру и мясо.

Состоялась сходка всех жителей села, и решили воров наказать кнутом. Запрягли их в телегу. На одного надели хомут, а голову другого накрыли шкурой. Дело было в июне, собралось много народу. На телегу посадили хозяйку овцы, вручили ей длинный шест, и процессия двинулась на центральную площадь села. Мы, детвора, тоже пошли вместе со всеми. Нам было интересно. Эти два провинившихся тянули телегу со старухой, а она то и дело понукали и подгоняла их своим шестом. Организаторы наказания шли рядом с телегой и заставляли старуху посильнее бить по спинам воров. С парней пот тек ручьями. Они, спотыкаясь, тянули телегу. Дошли до площади. Рядом возвышалась мечеть. Один из организаторов взбирается на крыльцо мечети и заявляет: «Кто изъявит желание бить кнутом воров, тому за счет провинившихся будет уплачена награда». Из толпы вышел один молодой человек: «Я готов». Ему вручили камчу — кнут, плетеный из сыромятного ремня, с короткой рукояткой. Такие кнуты носили с собой наиболее состоятельные мужики не только как погонялку лошадей, но и для форса.

Воров распрягли, заставили снять портки и лечь на траву. Доброволец все никак не решался поднять кнут. Лежащий Исхак взмолился: «Мизяй, друг, не тяни, нет возможности смотреть на людей». Мизяй подошел поближе и, изловчившись, хлестнул по голой заднице одного и второго. В это время с шумом и криком сквозь толпу продрались мать и отец Мизяя, отобрали у него кнут и прогнали с площади. На этом экзекуция закончилась. Больше никто не изъявил желания поднять руку на односельчан. Наказанные поднялись, натянули портки и скрылись за дворами. Подобные случаи повторялись еще несколько раз. Наказывали за неуплату налогов, за кражу урожая. А в соседнем селе Пензятка таким образом убили нескольких профессиональных конокрадов. Меры, принятые населением против воров, положили конец конокрадству и воровству вообще.